

Худой мог бы принять ее лицо за лицо ее старшей сестры.

Они снова на первом этаже.

С подавляемой болью в груди она нажала на кнопку лифта. Она нежно прошептала: "Прости", - и сделала паузу, прежде чем пообещать: "Я продолжу, сестренка. Я... покину эту проклятую игру".

Вспоминая это, она могла бы поклясться, что услышала вздох.

В лифте все стихло. Они, наверное, могли бы услышать, как даже песчинка пыли падает на землю.

Цзян Шуанмэй все еще всхлипывала, но уже без слез. Она смирилась с тем, что произошло.

Она крепко сжала в кулаке полезные карты, включая карту "Маска дьявола" - никто не знал, что когда она проверила занавески с помощью инфокарты, на которой была информация о Мускулистом, она узнала о невообразимом ужасе.

После использования карты 'Маска дьявола' цена, которую пришлось заплатить, не ограничилась лишь усилением упрямства и высокомерия.

Когда карта будет утеряна, 'Дьявол' будет смотреть на ее бывшего владельца только с презрением.

Поэтому, если кто-то использует инфокарту этого брошенного миссионера, на экране появится не только текущая информация, но и все прошлые деяния этого человека.

Цзян Шуанмэй теперь узнала, где жил Мускулистый, какие у него были полезные карты, через какие кошмары он прошел, какие контакты он знал, какую информацию добывал и так далее. В каком-то смысле она смогла бы совершить идеальную кражу личности Мускулистого.

И даже тот факт, что владелец книжного магазина поразил воображение Линь Циня...

Цзян Шуанмэй глубоко вздохнула, когда в ее голове пронеслись некоторые мысли.

После того как ее старшая сестра ушла навсегда, ей придется полагаться на свои собственные способности. Информация, полученная с помощью инфокарты, может помочь ей закрепиться на нижнем этаже.

Любовь...

Цзян Шуанмэй горько улыбнулась, ниоткуда не видя остальных.

Ей интересно, может ли кто-нибудь испытать настоящую... любовь?

Затем, собравшись с мыслями, она снова потерла лицо, чтобы выглядеть спокойнее, и снова присоединилась к остальным миссионерам.

Через несколько минут они взломали замок электрической комнаты с помощью молотка, найденного в комнате охраны. Затем они сломали выключатели.

После этого раздался холодный голос сервера. Они достигли нормального конца.

Открыв глаза, Сюй Бэйцзин снова оказался в своем книжном магазине.

На мгновение он замер, а затем попрощался со зрителями.

Этот поток был очень длинным. По его оценке, он длился около четырех часов, но на самом деле для него еще ничего не закончилось - влияние этого кошмара на Сюй Бэйцина все еще не закончилось.

Чай с пузырьками...

Нет, не это, другое.

О том, как он мог бы более активно вмешиваться в кошмары.

Сервер не запретил ему сливать информацию, которую он получил через других актеров и сам поток. Похоже, НЕ интерпретировал их как информацию, которую он может знать и распространять среди других, точно так же, как актеры могут рассказывать друг другу о своем собственном опыте.

Однако фундаментальное разделение между актерами и миссионерами все еще существует.

Поэтому Сюй Бэйцзин подумывал о том, чтобы в следующем кошмаре провести более глубокие исследования и анализ.

Но пока его мысли с энтузиазмом неслись вперед, его тело непроизвольно зевало от сонливости.

Он встал и подошел к окну.

Не к большому, выходящему на улицу, а к противоположному окну. В башне физическое расположение твоей двери, твоего дома не имеет значения, потому что, когда ты внутри, напротив твоей двери всегда есть окно, из которого видна картина за пределами башни.

Густой туман. Тяжелый, серый туман окутывает весь мир, в котором находится башня.

Здесь никогда не было ни луча солнца, не было ни капли дождя. Эта пустынная, бесплодная пустошь всегда была и остается такой. Она вселяет страх и тревогу во всех, кто на нее смотрит.

Любопытство, с которым миссионеры относились к этому серому простору, закончилось довольно рано, когда некоторые из самых любопытных миссионеров ступили в серый туман, чтобы больше никогда не вернуться. Эти жертвоприношения произошли так давно, что почти сразу после того, как люди поняли, что оказались в ловушке башни.

Возможно, тогда Сюй Бэйцзин делал то же самое: стоял рядом со своей кроватью в книжном магазине и молча, мрачно наблюдал за густым туманом за пределами башни.

Он позволил своим воспоминаниям углубиться в прошлое, даже не замечая хода времени. Он вспоминал события многолетней давности, вспоминал, как он только что прибыл в башню... Это действительно было так давно.

Он даже позволил себе вспомнить, как это было на Земле, возможно, под впечатлением от посещения торгового центра, так напоминающего дом в последнем кошмаре.

... И вдруг он вспомнил о Шэнь Юньцзю.

Он уже пожалел о своих размышлениях, потому что ему совсем не хотелось сталкиваться с этими вещами.

Шэнь Юньцзю сказал, что знал коммерческий район еще на Земле.

Он скрывал что-то дальше, Сюй Бэйцзин мог это видеть, и у него даже есть смутное представление о том, что это может быть.

Но... В этом нет никакого смысла. Решил ли Шэнь Юньцзю говорить об этом или нет, ситуация осталась неизменной. На самом деле, он не мог быть первым человеком, который за столько лет понял, что во всем этом что-то не так.

Да, конечно, кто-то должен был.

Тогда почему их жизни остаются неизменными?

Или... нет... возможно...

Сюй Бэйцзин посмотрел на клубящуюся серость за пределами воздуха.

В последнее время... разве не было... подводных течений... нет?

Хотя, ну и что? Он не может... Сюй Бэйцзин уже собирался активировать своего привычного, пессимистичного внутреннего циника, как вдруг вспомнил, что это уже не так. Теперь он может использовать информацию в потоке... вмешиваться, активно участвовать в кошмарах!

Он зарядился энергией, снова думая об этом, как вдруг стук прервал его мыслительные процессы.

... Кто к нему пришел?

Сюй Бэйцзин в замешательстве наклонил голову; Линь Цинь? Не может быть?

... О черт, вероятность этого довольно высока.

Он медленно подошел к двери и сделал глубокий вдох, прежде чем открыть дверь... Затем его глаза расширились от удивления.

За дверью с дружелюбной улыбкой и несколькими банками напитков в руках стоял самозванный "неудачник", "беспольный мусор" - Му Цзяши.

Он пришел навестить Сюй Бэйцзина, как и обещал.

Удивление Сюй Бэйцзина неподдельно, когда он завел Му Цзяши внутрь, его мозг полностью отвлечен другими вопросами.

Му Цзяши... Он не вернулся на более высокий этаж? Он решил не подниматься, или... он снова потерпел неудачу на более высоком этаже?

Неловко задавать этот вопрос, но Му Цзяши сам поднял его, сказав: "Я не поднимался на более высокий этаж".

Сюй Бэйцзин выглядел немного неловко из-за неловкого открытия, он спросил: "И по какой причине...?".

Му Цзяши казался удивленным, что он последовал за ним, но затем покачал головой, чтобы объяснить: "О, прости за это, это не потому, что у меня было обещание с вами, но..." он

вздыхнул, прежде чем продолжить: "Я неудачник, ты понимаешь? Если я не могу смириться и скорректировать свое душевное состояние, мне нет смысла возвращаться на более высокие этажи".

Сюй Бэйцзин молчал, не зная, что сказать.

Му Цзяши сменил тему, сказав: "Я собирался приехать сразу после окончания кошмара, но мне захотелось прихватить с собой немного напитков..." он пододвинул принесенные напитки, предлагая: "Мне потребовалось время, чтобы собрать все это, поэтому я не смог приехать раньше."

Сюй Бэйцзин спросил: "Потребовалось время?".

Му Цзяши замешкался с ответом: "Ну, знаешь... далао, Линь Цинь...".

Отлично. Ему удалось искусственно вызвать дефицит на рынке, не так ли?

Сюй Бэйцзин сохранил невозмутимое выражение лица, хотя внутри у него все сжалось.

Он не знал, что это была Дин И, которая, готовясь к тому кошмару, собрала все запасы напитков, какие только могла, и сложила их в одном доме, чтобы торговать с Линь Цинем - запас составлял больше половины запасов на нижнем этаже башни.

Хотя самые распространенные марки напитков на нижнем этаже были захвачены Линь Цинем и раньше, это было ничто по сравнению с тем, что Дин И могла достать.

В эти дни даже на рейвы и оргии падких до разврата миссионеров поступали жалобы.

Но поскольку Сюй Бэйцзин не знал, он молча смотрел на Линь Циня.

Му Цзяши наблюдал за выражением лица Сюй Бэйцзина; он видел, что тот спокоен, как обычно, и смотрит так же глубоко, как обычно. Даже упоминание имени Линь Цинь, казалось, не вызвало никакого беспокойства в этой маске, за исключением некоторых незначительных реакций.

Он недоумевал, почему. Возможно, Сюй Бэйцзин еще не в таких хороших отношениях с Линь Цинем? Или... он просто делает вид, что ему все равно?

Му Цзяши не мог сказать.

Как и несколько лет назад, если бы Сюй Бэйцзин внезапно не набросился и не выгнал из

своего книжного магазина того чрезмерно вспыльчивого миссионера, то все миссионеры, вероятно, до сих пор считали бы этого владельца книжного магазина человеком без характера.

Но правда в том, что злить его - не самое лучшее решение.

Хотя Му Цзяши снова задумался, судя по тому, что несколько лет назад он подарил несколько напитков Сюй Бэйцзину и получил взамен благодарения, похоже, что этот владелец книжного магазина действует по принципу эквивалентного обмена.

Если бы у него были амбиции, он мог бы использовать это, чтобы совершить еще несколько сделок, как в тот раз, и даже добыть подсказки для других кошмаров.

Хотя...

Му Цзяши почувствовал усталость.

Он не хотел бы больше повторять то, что он уже пережил за эти годы. Он решил остаться на нижнем этаже по той простой причине, что хочет остановиться. Он почувствовал себя перегоревшим - перегоревшим из-за своего провала, но это был не просто провал, это было больше...

Поражение, потому что больше нет пути, по которому можно двигаться дальше.

И вот, в конце концов, он завел светскую беседу об их повседневной жизни с Сюй Бэйцином и о жизни в башне.

Он рассказывал о своей жизни на верхних этажах башни вне кошмаров в несколько насмешливом тоне.

Судя по всему, жизнь на верхних этажах хоть немного комфортнее, чем на нижних, но сырая пелена мертвой атмосферы висит еще ниже - чем выше, тем больше. Причина в том, что чем выше человек поднимается, тем сложнее становятся кошмары, и тем безнадежнее кажется вся затея.

Миссионеры всё больше убеждаются в том, что покинуть башню невозможно. Они становятся все менее и менее оптимистичными и все ближе подходят к психическому краху. Так что если ему придется комментировать, он скажет, что нижний этаж - более оживленное место.

По крайней мере, здесь все еще возможны рейвы, хотя они и не являются местами, где стоит находиться, но все еще можно почувствовать живость.

"В то время как на более высоких этажах..." сказал Му Цзяши, - "все, что делают миссионеры,

это обсуждают кошмары, их планы и даже лучшие конфигурации полезных карт, которые стоит взять с собой."

Сюй Бэйцзин продолжал внимательно слушать.

Му Цзяши горько усмехнулся, добавив: "Карточные дилеры вымерли", затем он вздохнул и сказал таким сложным тоном: "Все просто... Миссионеры. Только миссионер, который перемещается в кошмары и обратно... Не более того".

Выражение лица Сюй Бэйцзина слегка изменилось.

Он вдруг вспомнил, как в последнем кошмаре, когда он объяснял зрителям концепцию карддилеров и портных, один из них в шутку задал этот вопрос, на что получил шутливый ответ от другого комментатора.

"Что вообще заняты миссионеры каждый день?".

"Чем угодно, только не миссиями"

Миссионеры на нижних этажах лишены трудовой этики, а миссионеры на верхних этажах превратились в трудоголиков-автоматов.

Этот разительный контраст вызвал улыбку на лице Сюй Бэйцзина. Не потому, что он считает это смешным, а потому, что в его душе хранится столько горьких секретов, которые он вынужден держать в себе.

Хотя для Му Цзяши эта улыбка означала только одно - презрение.

Му Цзяши "..."

Он немного удивлен. Почему владелец книжного магазина так реагирует на то, что он только что сказал?

Они оба смотрели друг на друга, не понимая, что происходит.

Сюй Бэйцзин не знал, почему Му Цзяши внезапно замолчал.

Му Цзяши немного помолчал, а затем неуверенно спросил: "Вы когда-нибудь приходили узнать о верхних этажах башни?".

Сюй Бэйцзин покачал головой.

Му Цзяши слегка нахмурился. Он не мог заставить себя поверить в это. Это выражение лица Сюй Бэйцзина, а также его нынешний ответ заставили Му Цзяши почувствовать, что он что-то скрывает.

Поэтому вместо этого Му Цзяши сказал ему: "Перед тем, как я вернулся на нижний этаж, ходили слухи о более высоких этажах".

Сюй Бэйцзин не понял, как эта тема оказалась неожиданной, ведь он не знает, насколько Му Цзяши наблюдателен и аналитичен, поэтому одно его микровыражение в итоге подстегивает нелепые заблуждения Му Цзяши.

Му Цзяши сказал: "Там говорилось...", и он намеренно снизил скорость разговора, чтобы еще раз внимательно изучить лицо Сюй Бэйцзина: "Кто-то успешно покинул башню".

Очевидно, что он пытался понять, как на это отреагирует Сюй Бэйцзин.

Глаза Сюй Бэйцзина рефлекторно расширились. Это выражение лица явно выражает легкое удивление.

... Легкое?

Что-то здесь нечисто. Если бы это были миссионеры, то независимо от достоверности слухов, услышав, что кто-то покинул башню, они бы точно удивились или даже обрадовались.

Реакция Сюй Бэйцзина, по сравнению с этим, гораздо более спокойная.

Хотя Му Цзяши также задался вопросом, не слишком ли он все обдумывает.

Неважно, что... Этот человек - владелец книжного магазина, который является NPC в игре. Что он вообще делает, ожидая, что он будет реагировать так же, как игроки?

Хотя Му Цзяши знает, что некоторые жители башни разделяют их чувства ненависти к этой башне. Возможно, им также понравится идея покинуть башню.

Му Цзяши находил эту мысль забавной, но на самом деле он не улыбается.

А... Жители башни. Игровые NPC. Поток данных. Действительно ли они понимают такие понятия, как свобода, побег, надежда и т.д.?

Даже сервер NE, сам ИИ, может оказаться не в состоянии понять такие человеческие понятия. Не говоря уже о NPC, которые по определению являются просто потоком данных.

Му Цзяши вздохнул и подумал, не сбили ли его с пути все эти необычные действия Сюй Бэйцзина.

Возможно, Сюй Бэйцзин выглядит гораздо более нормальным, чем обычный житель башни, но тогда не является ли эта "нормальность" именно тем, что в нем "ненормально"?

Возможно... он просто слишком много думает.

Сюй Бэйцзин и не подозревал, что у Му Цзяши разыгралось воображение, вместо этого он думал о том, что новость Му Цзяши может быть неожиданной.

Так вот что за слухи ходили о миссионерах. Неудивительно, что он почувствовал, что на нижнем этаже башни ощущается какое-то подводное течение.

Это было бы удовлетворительным объяснением того, почему даже такой торговец предметами первой необходимости, как Дин И, решила совершить прыжок веры и подняться на более высокий этаж.

Кто-то успешно покинул башню...

... Успешно.

Сюй Бэйцзин не мог не вздохнуть.

Возможно, это станет последней соломинкой, за которую ухватятся отчаявшиеся миссионеры?

Или... даже отчаявшиеся актеры?

Хотя у актеров действительно не было хорошей информационной сети. В отличие от миссионеров, где слух уже распространился как лесной пожар, Сюй Бэйцзин только сейчас узнал об этом.

В любом случае, эта буря наверняка перекинется на сторону актеров.

Будет ли это хорошо? Или плохо?

Сюй Бэйцзин погрузился в раздумья.

Пока они оба молча размышляли, в дверь постучали. Сюй Бэйцзин вынырнул из своих мыслей, чувствуя себя сбитым с толку.

О, подождите...

С непроизносимым безмолвием он подошел к двери и открыл ее.

Да, это Линь Цинь.

Он почувствовал легкое веселье.

Как и Му Цзяши, Линь Цинь тоже принес напитки. Даже намного больше, чем Му Цзяши.

"Я выбрал те, которые тебе нравятся, и это часть из них. Есть и другие", - сказал Линь Цинь, проходя внутрь, как будто это было естественным делом, и говоря: "Я хочу взять книгу..."

Он внезапно остановился, так как в поле зрения появился Му Цзяши, сидящий у прилавка.

Он внимательно осмотрел Му Цзяши.

Сюй Бэйцзин "..."

Какая неловкая сцена.

<http://bllate.org/book/16079/1438269>